

УДК 340.1

ФУНКЦИИ ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В ПРАВЕ**Д.В. ЩЕРБИК***(Полоцкий государственный университет)*

Рассмотрены функции права как проявления преемственности в содержании права. Проанализированы основные научные подходы по определению сущности функций права и их классификации, на их основе определена связь функций права с его сущностью и содержанием, рассмотрена зависимость изменчивости функций права от времени.

Право, как и все системы социальных правовых нормативных регуляторов, развивается и эволюционирует во временном, географическом и социальном контексте и не может рассматриваться в отрыве от него.

Право, являясь социальным нормативным регулятором, существовало уже на стадии зарождения общества, из которого оно происходит и которым управляет. Испытывая влияние со стороны разнородных общественных факторов (моральных, религиозных, экономических, технических, политических...), право является отражением общества, потребности которого оно обслуживает, и претерпевает эволюцию, протекающую параллельно с эволюцией общества.

Развитие права во времени поднимает вопрос о преемственности в праве, т.е. о связи между различными этапами развития права, сущность которой состоит в сохранении тех или иных его элементов или отдельных сторон его организации при изменении права в целом как системы. Изучение данного вопроса имеет прямое отношение к обеспечению эффективности функционирования права.

Одной из главных проблем при изучении преемственности в праве является вопрос о способе проявления многочисленных внешних факторов преемственного развития общества в праве, либо что в природе права обуславливает проявление преемственности.

Представляется, что частичный ответ на этот вопрос может дать изучение такого явления, как функции права.

Понятие «функция права», употребляемое в юридической литературе для характеристики социальной роли государства и права, в полной мере еще не осмыслено. Еще в меньшей степени изучен такой его аспект, как взаимосвязь с явлением преемственности в праве.

Длительный опыт активного исследования понятия «функция права» и ее классификаций на сегодняшний день не позволяет констатировать наличие единого взгляда на эту проблему. В ходе научной разработки учеными-юристами накоплен значительный теоретический материал, который, однако, далек от совершенства. Монографические и диссертационные исследования по этой теме относятся к 70-м годам прошлого столетия и страдают излишними идеологическими доводами. Вся последующая советская юридическая литература содержала лишь устоявшиеся мнения по проблеме с различиями лишь в названиях видов функций в идентичных классификациях.

С начала 90-х годов прошлого века, благодаря использованию достижений западной правовой науки, тема снова стала разрабатываться, тем не менее следует отметить, что большинство работ содержит лишь поверхностный анализ данной проблемы. При этом новые разработки осуществляются в рамках работ общего характера по общей теории права и социологии права.

Определенный интерес к актуализации проблемы функций права, проявившейся относительно недавно, тесно связан прежде всего с развитием науки социологии права (или юридической социологии). Зарубежные и отечественные авторы придали вопросу функций права должное внимание, однако его изучение традиционно ограничивается определением данного явления и классификациями направлений воздействий права и государства на общественные отношения.

Использование различных и многочисленных критериев классификации направлений воздействия права на общество не приносит необходимой ясности в исследование данной проблематики. Поэтому в исследовании нами ставится ряд задач:

- рассмотреть основные научные подходы по определению сущности функций права и их классификации, на их основе определить связь функций права с его сущностью и содержанием;
- рассмотреть зависимость функций права и их изменчивость от времени.

Решив данные задачи, будет раскрыта цель - изучение функций права как проявлений преемственности в содержании права.

В науке понятие «функция» употребляется в самых различных значениях. Так, в математике под функцией понимается зависимая переменная величина, т.е. величина, изменяющаяся по мере изменения другой величины, называемой аргументом. В биологии - это специфическая деятельность органов и ор-

ганизма (функция руки, щитовидной железы и т.п.). В других точных науках функция понимается как направление действия какой-либо системы (кибернетика).

В юридической науке термин «функция» употребляется для характеристики социальной роли государства и права.

По авторитетному свидетельству А.А. Соколовой, функциональный подход к исследованию права в России впервые был предпринят во второй половине XIX века представителями социологического позитивизма [1, с. 32]. Так, русский ученый Н.Н. Алексеев в то время под функциями права понимал «связи юридических институтов с реальной жизнью общества, с его потребностями и нуждами» [1, с. 32].

Исследование проблемы природы функций права, их содержания и классификации осуществлялось и представителями отечественной теории права.

В большинстве своем они рассматривают функции права как направление правового воздействия на общественные отношения. Так, С.С. Алексеев определяет их «как направление правового воздействия, выражающее роль права в организации (упорядочении) общественных отношений» [2, с. 191]. В подобном ключе высказываются В.Д. Перевалов и В.И. Леушин. По их мнению, сущность и социальное значение права проявляются в его функциях. Они отражают основные направления воздействия права на общественные отношения и поведение людей, позволяют дать обобщающую характеристику «работы» юридических норм [3, с. 241].

Однако наибольшее внимание исследованию природы функции права и их характеристик уделил Т.Н. Радько. Он считает необходимым синтезировать многочисленные точки зрения по вопросу определения функций права, и рассматривать ее «как социальное назначение права и как направление правового воздействия на общественные отношения» [4, с. 154]. Взятые в отдельности данные характеристики не исчерпывают собой понятия функции права. Так, если под функцией права понимать только его социальное значение, то подобное понятие будет носить слишком общий характер. При понимании функций права лишь как направления правового воздействия на общественные отношения упускается из вида направляющий момент этого воздействия.

Понятие функции права, не отождествляя и не противопоставляя данных характеристик, охватывает их [4, с. 155]. Поэтому, раскрывая содержание какой-либо функции права, необходимо постоянно иметь в виду связь назначения права с направлениями его воздействия и, наоборот, предопределенность последних назначением права.

Социальное назначение права формируется, складывается из потребностей общества, исходя из которых создаются законы, направленные на закрепление определенных отношений, их регулирование или охрану.

Направление воздействия, в свою очередь, является своего рода ответом права на потребности общественного развития, результатом законодательной политики, которая концентрирует эти потребности и трансформирует их на позитивное право.

Т.Н. Радько выделяет ряд имманентных, специфических свойств функции права, которая в свою очередь аккумулирует такие свойства права, которые вытекают из его качественной самостоятельности как социального феномена. К свойствам функции он относит:

- функции права вытекают из его сущности и определяются назначением права в обществе. Функции - это «свечение» сущности права в общественных отношениях;
- функция права - это такое направление его воздействия на общественные отношения, потребность в осуществлении которого порождает необходимость в осуществлении права как социального явления;
- функция выражает наиболее существенные, главные черты права и направлена на осуществление конкретных задач, стоящих перед правом на данном этапе его развития;
- функция права представляет, как правило, направление его активного действия, упорядочивающего определенный вид общественных отношений. Поэтому одним из важнейших признаков функции права является ее динамизм;
- постоянство как необходимый признак функции права характеризует стабильность, непрерывность, длительность ее действия. При этом под постоянством следует понимать ее постоянное присутствие праву, а не неизменность ее механизма и форм осуществления [4, с. 156].

С Т.Н. Радько во взгляде на действенность понятия функции права согласен и В.Н. Синюков [5, с. 154].

В области классификаций функций права мнения ученых отличаются разнообразием. Так, П.А. Соколин, понимая право как продукт общества, выражение установившегося в нем обязательного порядка и средство установления последнего, выделяет две функции права: распределительную (распределяет право и обязанности) и организационную (организует общество, создавая его власть). В рамках функций он определяет следующие формы воздействия права на общество и индивида: мотивационную, принудительную, дрессирующую [1, с. 33].

Л.И. Петражицкий выделял распределительную и организационную функции права [6, с. 158], а его ученик Н.С. Тимашев выдвинул интересную идею различия функций права в отношении индивида и общества. С точки зрения индивида, наиболее важны такие функции права, как перераспределение сил внутри общества, создание четко ограниченной области для деятельности индивида и ее защита от нарушителей, а также охраны и ограничения интересов человека [1, с. 34].

С точки зрения социальных групп, наиболее важная функция права - установление «порядка» посредством создания или усиления мира, безопасности и организации. Таким образом, Н.С. Тимашев явственно продемонстрировал роль права в обеспечении защиты, самосохранения общества.

Американский представитель социологического подхода к анализу функций права Р. Паунд, в свою очередь, среди прочего указал на историческую изменчивость функций права: на ранних этапах истории права осуществляется функция сохранения мира и существующего порядка. В более поздние - предоставление максимума свободы предпринимательства тем, кто достаточно богат для занятия соответствующей деятельностью, на современном этапе - достижение социального согласия и функция социального контроля [1, с. 35].

Представители отечественной правовой науки традиционно выделяют функции специально-юридические (регулятивная и охранительная), выражающие собственно правовую материю, и социально-политические, действие которых направлено на различные сферы общественной жизни (экономическую, политическую, социальную и др.).

Однако в постсоветский период под влиянием иностранного опыта ученые дополняют их социологическими. Так, В.Д. Перевалов и В.И. Леушин к собственно юридическим функциям относят оценочную, в соответствии с которой право - критерий правомерности или неправомерности различных поступков [3, с. 242].

В.П. Казимирчук и С.В. Боботова выделили интегративную, регулятивно-аксиологическую, коммуникативную и охранительную функции права [1, с. 40].

В.В. Лапаева в традициях американской социологической школы выделяет функции социализации, социального контроля и интеграции общества [5, с. 89].

Таким образом, краткий обзор отечественной юридической литературы, посвященной определению природы и классификации функций права, позволяет сформулировать исходные положения, выражающие отношение автора к данному вопросу.

Следует согласиться с большинством мнений о том, что функции права тесно связаны с *а о* сущностью, вытекают из нее. Потребности общества, обусловившие когда-то формирование такого нового социального нормативного регулятора, как права, вызвали его обратное регулирующее воздействие. Основные направления последнего составляли и составляют функции права.

Регулирующее воздействие права на основные потребности общества воплощается в системе правовых норм. Все правовые нормы, институты и отрасли, направленные на разрешение конкретных задач или проблем, стоящих перед обществом, в своей массе выражают одну из функций права. А это значит, что все функции права находят свое воплощение в содержании права как совокупности структурно-организованных элементов (т.е. норм), составляющих системный объект (т.е. право).

Для рассмотрения функции права применительно к преемственности права прежде всего следует определиться с вопросом изменчивости или постоянства функций права в течение времени.

С одной стороны, в юридической литературе говорится о постоянстве функций права [4, с. 156], с другой - все признают, что в результате изменений в обществе изменяется и право, а значит и его функции [7, с. 155].

Т.Н. Радько предлагает согласиться с тем, что функции права постоянны, но изменяется механизм и формы их осуществления [4, с. 157]. Однако более предпочтительным при рассмотрении данной дилеммы представляется использование подхода М.Н. Марченко, который он применил при исследовании сущностных признаков права [8, с. 18].

Представляется, что как сущность права, так и его функции можно рассматривать на трех уровнях: метауровне, среднем уровне и микроуровне.

Метауровень предполагает наиболее общий уровень правопонимания, т.е. на нем сформулировано наиболее общее родовое понятие права, которому соответствуют наиболее общие признаки права. Средний уровень соответствует уровню правовых семей, а микроуровень - уровню правовых систем.

Низший уровень вбирает в себя все признаки высших и дополняет их своими, так как происходит обобщение меньшего объема правового материала.

Соответственно различаются и три уровня функций, высший из которых из-за высокой степени обобщенности един для всех времен и народов, а остальные зависят в большей или меньшей степени от конкретных условий существования соответствующего общества.

При этом градацию функций в соответствии с уровнями обобщенности можно осуществлять и во временном разрезе. Функции, присущие праву определенной эпохи и определенного общества, будут конкретизировать вневременные функции права.

Таким образом, вневременные функции права будут обеспечивать наличие сходства в содержании права независимо от смены исторических эпох, т.е. обуславливать преемственность в содержании права в течение всей истории человечества. В свою очередь функции права отдельного исторического периода обеспечат преемственность в содержании права данного отдельного периода.

Благодаря предложенному подходу можно избежать и такого эклектизма, которым страдают некоторые авторы, классифицирующие функции права. Так, например, В.А. Глазырин предлагает выделить следующие виды социальных функций: обеспечение прав и свобод человека, достижение социального консенсуса, преследующих эгоистические и групповые интересы индивидов и групп; устранение истоков социальных конфликтов или нахождения правовых форм их регулирования; становление правового государства, формирования институтов гражданского общества [9, с. 115-116].

Очевидно, что предложенные функции права относятся к различным уровням. Функции обеспечения права и свобод человека и построения правового государства и гражданского общества трудно представить в эпоху архаичного египетского права или эпоху феодальной раздробленности белорусских княжеств. Однако они явственно просматриваются на современном этапе формирования государства и права в большинстве стран мира.

Определившись с влиянием функций на содержание права и подходом к их классификации, необходимо в соответствии с предложением Р. Коттеррелла осуществить «детальное исследование права или этапов правовой истории для познания функций права в данном обществе и природы общества в целом» [1, с. 39].

Целесообразно первоначально определить основные (вневременные) функции права, обеспечивающие преемственность в содержании права.

При выделении основных функций права необходимо прислушаться к мнению А.П. Глебова, рассматривавшего вопрос о структуре функции права [10, с. 146 - 159]. При этом он исходил из общеправового определения функции как «внешнего проявления свойств какого-либо объекта в данной системе отношений» [10, с. 149].

Очевидно, что в основании любой функции права лежат ее социальное назначение и сущностные свойства права. Они характеризуют ее с позиции потенциальной «способности воздействовать на общественные отношения». Так, необходимой стороной функции является реализация этих свойств, способностей и назначения в процессе правового воздействия, т.е. фактическое действие.

Такой элемент функции, как отношение, придает предметную содержательность функции права, характеризует его предметную направленность. Как направление правового воздействия и действие права в определенном направлении каждая функция должна иметь свой объект. Объективная направленность функций - один из основных критериев их классификации, а также построения теоретической модели их системы. При этом выражение «направление воздействия права» (к чему во многих исследованиях, как уже упоминалось, бесосновательно сводится функция права в целом) содержит три важные характеристики:

- направленность функционального воздействия на определенный объект;
- целевая направленность воздействия в рамках функции;
- направленность воздействия на определенный результат (им выступают в основном те же отношения, только в преобразованном результате функционального воздействия виде).

Таким образом, структуру функции права составляют социальное назначение и сущностные свойства права, определяющие сущностную сторону каждой из его функций. Ей коррелируют фактическое действие и направленность правового воздействия. Ей должен соответствовать и результат.

Опираясь на данные доводы, попытаемся определить, каковы же основные функции права. Здесь интересным представляется мнение американского социолога Т. Парсонса. Так, он сформулировал понятия предпосылок социальной системы, к которым «относятся вещи, необходимые каждой социальной системе, так как они есть неизменными интересами системы, это значит общими условиями сохранения необходимой социальной системы» [11, с. 209].

Многие предпосылки содержат и иные концепции общества - функционализм, теорию социального действия и др. Однако Т. Парсонс упорядочил их в четыре группы: *адаптация*; *постановка и достижение целей*; *интеграция* и *самовоспроизводство*. К адаптации принадлежат те виды деятельности, посредством которых система приспосабливается к окружающей среде, изменяет и контролирует ее, имея в виду собственные потребности. Постановка и достижение целей предполагает определение целей развития общества, их методический поиск и их достижение. Интеграция означает солидарность системы, ее существование как согласованного целого. Самовоспроизводство предполагает духовное и физическое самовоспроизведение общества.

По мнению Т. Парсонса, основной функцией всех нормативных регуляторов общества является интеграция. Действительно, по своим социальным, национальным, политическим и другим характеристикам общество разнородно, а разнородность - это не только источники общественного развития, но и источники конфликтов. Для нормального развития общества необходимо, чтобы конфликты не приобретали разрушительного для социальной системы характера. Поэтому важная особенность интегративной функции права в отличие от иных социальных регуляторов является нацеленность на достижение объединяющего общества социального согласия через разрешение социальных конфликтов в рамках обеспеченной принудительной силой государства, правовой формы. В данной связи современный американский социолог права Л. Мейхью говорит о том, что право стимулирует процесс социальной интеграции, с одной стороны, путем адекватного истолкования смысла основных социальных ценностей, а с другой - с помощью репрессивных механизмов, которые имеются в распоряжении различных правоприменительных органов [5, с. 191]. В данных областях функция и обеспечивает преемственность в содержании правовых норм. Так, в праве любой исторической эпохи присутствуют нормы, регулирующие порядок разрешения конфликтов в обществе, а также предусматривающие ответственность за совершение поступков, нарушающих установленные правила человеческого общежития.

С интегративной функцией права тесно связана функция социализации, охватывающая как сферу *самовоспроизводства общества*, так и *постановки целей*. Благодаря ей осуществляется процесс включения индивидов и групп в единую систему социальной организации. Соответственно в ней две составляющие - правовое воспитание и правовое информирование.

В области *адаптации* определяющее место занимает регулятивная функция, она заключается в установлении позитивных правил поведения. Традиционно в ней можно выделить две составляющие - регулятивно-статическую и регулятивно-динамическую [12, с. 188].

Учитывая то, что любая юридическая норма «есть попытка стабилизации социальных отношений, пребывающих в вечном становлении, а любой юридический порядок есть вызов времени, усилие, направленное на консервацию утверждаемого и закрепляемого им социального порядка» [13, с. 195], можно отметить, что нацеленность на стабилизацию полезных общественных отношений проявляется в обоих случаях.

Решающее значение в проведении регулятивной функции принадлежит институтам права собственности, юридическая суть которых в том и состоит, чтобы закрепить экономические основы общественного устройства. Она отчетливо проявляется и в ряде других институтов, содержащихся в праве различных исторических этапов.

Таким образом, можно сделать вывод, что функции права, выражая его сущность, обеспечивают существование явления преемственности в содержании права. Наличие основных (вневременных) функций обуславливает преемственность на протяжении всей истории развития права, а конкретизирующие их функции, присущие отдельным этапам, обеспечивают преемственность в содержании права на данных этапах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соколова А.А. Социальные аспекты правообразования / А.А. Соколова. - Мн.: ЕГУ, 2003. - 160 с.
2. Алексеев С.С. Общая теория права: Курс в 2 т. - М, 1981. - Т. 1. - 192 с.
3. Теория государства и права: Учебник для юрид. вузов и фак. / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. - М.: НОРМА-ИНФРА. - М., 1998. - 570 с.
4. Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.В. Лазарева. - 3 изд., перераб. и доп. - М.: Юристъ, - 2000. - 520 с.
5. Лапаева В.В. Социология права / Под ред. В.С. Нерсисянца. - М.: НОРМА, 2000. - 304 с.
6. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Серия «Мир культуры, истории и философии». - СПб.: Лань, 2000. - 608 с.
7. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. — М.: Юристъ, 1997. - 672 с.
8. Марченко М.Н. Проблемы правопонимания в связи с исследованием источников права // Вести. Моск. ун-та. Сер. № 11. Право. - 2002. - № 3.
9. Юридическая социология: Учебник для вузов. - М.: Изд-во НОРМА, 2000. - 368 с.
10. Проблемы теории государства и права: Учеб. Пособие / Под ред. М.Н. Марченко. - М.: Проспект, 1999.-504 с.
11. Суїнджвуд Элан. Сціслая гісторыя сацыялагічнай думкі / Пер. з англ., 1999. - 349 с.
12. Вишневский А.Ф. Общая теория государства и права: Учеб. пособие / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский; Под общ. ред. В.А. Кучинского. - Мн.: Амалфея, 2002. - 656 с.
13. Бержель Ж.-Л. Общая теория права: Пер. с фр. / Под общ. ред. В.И. Даниленко. - М.: Издательский дом NOTA BENE, 2000. - 576 с.